

ЭЛЕН ОШ



БЫВШИЕ

Прости за все

Элен Ош

Бывшие. Прости за все

<https://litres.ru/74213778>

Аннотация

Мир, который я так тщательно выстраивала, рушится на глазах: в моем архитектурном бюро завелся «крот», сливающий информацию конкурентам. Я сильная, привыкла все контролировать, но сейчас на грани отчаяния.

Единственный, кто может помочь, — это мой бывший муж, человек, которого я когда-то любила и которому перестала верить после предательства пять лет назад. Теперь мне придется впустить его обратно в свою жизнь и бизнес, рискуя не только своим делом, но и своим сердцем. Смогу ли я довериться ему снова, чтобы спасти все, что мне дорого, и найти в себе силы простить прошлое?

Книга выходит в рамках литмоба " Бывший помоги".

Содержание

Глава 1 Возвращение	4
Глава 2 Леша, помоги	9
Визуализация героев	14
Глава 3 Ужин с оттенком недоверия	15
Глава 4 В паутине зависимости	20
Глава 5 Пепел надежды	30
Глава 6 Может быть	37
Глава 7 Омут прошлого	42
Глава 8 Цветы от Радонежского	49
Глава 9 Чужой в крепости	56
Глава 10 Шоколадница и горькие пилюли	65
Глава 11 Торт с черносливом	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1 Возвращение

(Александра)

Окей, гугл, как остаться невозмутимой, когда твой налаженный мир катится в тартарары?

На светофоре у меня было как минимум три варианта: проехать прямо, и пусть все идет своим чередом; развернуться и забиться в офисе, как раненый зверь; или... поддаться импульсу и свернуть вправо, в эту обитель провинциального уюта. Красный сменился на зеленый, и я, конечно же, выбрала третий вариант. Потому что мой внутренний компас, словно заколдованный, указывал именно в направлении частного сектора.

Казалось бы, я здесь не была целую вечность, хотя, по факту, прошло всего-то пять лет с момента нашего эпичного развода. И теперь, вернувшись хмурым осенним вечером, я ловлю себя на мысли, что этот милый провинциальный мир словно выцвел. Домики, когда-то утопавшие в вишневых садах, теперь прячутся в глубоких сумерках, а заборы, скрывающие чужие тайны, кажутся выше и неприступнее.

Свет фар выхватывает из темноты куски заборов и углы крыш. Я почти не вижу дорогу, лишь угадываю ее в этих коротких вспышках и ловлю поворот по памяти. И все же дом номер 19 на Садовой нахожу почти мгновенно.

Это место, где когда-то зародилась наша «любовь-мор-

ковь» с Лешей... Алексей Загорский. Именно здесь мы строили наши наполеоновские планы, клялись друг другу в вечной любви и... верности и мечтали о домике у моря. Домика, правда, так и не построили, зато на свет появилась Павла, наш «плод любви», как пафосно выражаются в романах.

Сейчас этот «плод» наверняка сидит дома, уткнувшись в какой-нибудь гаджет вместо выполнения домашней работы по алгебре. А я... я, спустя пять лет после развода, решила прервать это тягостное молчание и встретиться с ее папой. Вынуждена. Вот именно, что вынуждена. Другого выхода я, увы, не вижу.

Паркую свою ласточку и минут пять тупо сижу в тишине, ощущая, как предательски потеют ладони. Ну что за детский сад?! Я – Александра Загорская (и да, фамилию так и не сменила на девичью, слишком много чего менять пришлось бы), владелица "Ars Nova", акула архитектурного бизнеса, в конце концов! И я боюсь? Боюсь увидеть бывшего мужа, взглянуть в его эти... темные, пронзительные глаза? Да, черт возьми, я нервничаю!

Надо было, конечно, позвонить, предупредить. А я, как всегда, несусь сломя голову, надеясь на авось. А вдруг его нет дома? Хотя нет, вот же, свет горит в дальней комнате. Значит, дома. А может, и не один... Впрочем, это меня не должно касаться. Он же свободный человек, имеет право на личную жизнь.

Хотя, еще лет пять назад этот вопрос меня волновал. Ко-

гда мы были семьей и собирались жить долго и счастливо. Теперь же мне абсолютно все равно, с кем он там коротает вечера. Ну, почти все равно. Мне просто нужно с ним поговорить. Лично. Не по телефону. Это очень важно. И, к моему глубокому сожалению, только Леша может мне помочь. Во всяком случае, я на это надеюсь.

Так, хватит гадать на кофейной гуще. Кстати, о кофе... От крепкого, обжигающего кофе я бы сейчас не отказалась. Выхожу из машины, ставлю на сигнализацию, и в ответ раздается какое-то утробное бурчание. Полкан? Неужели этот мастодонт еще жив? Подхожу к забору и точно! Вот он, собственной персоной. Сидит на цепи, как верный страж, и смотрит на меня своими умными глазами.

В отличие от соседей, у Леши заборчик так себе, чисто символический. Да и калитка открывается без проблем. Видимо, Загорскому Алексею бояться нечего. Скорее, его стороной обходят. Как, собственно, и я, последние пять лет. Но сегодня – особый случай.

Полкан радостно машет хвостом. Узнал, старый пес! Захожу во двор, глажу его по лохматой голове, тяну время.

– Ну что, Полкаша, твой хозяин дома? Один? Молчишь... ну и ладно.

Подхожу к двери, но постучать не решаюсь. И тут Полкан приходит на помощь, заливаясь громким лаем. Спасибо, дружище, выручил!

Дверь открывается, и я вижу ЕГО. Леша. Во всей своей

красе. С голым торсом и в спортивных штанах. Ну вот, знала же, что не один! Иначе зачем ему раздеваться? Хотя, может, он просто спортом занимается. Ага, конечно, поверила. Впрочем, какая мне разница? Главное – не показывать, что меня это хоть сколько-нибудь задевает.

– Саша?! Ты? Что-то случилось? Что с Павлой? – спрашивает он, хмуря брови.

И вот он смотрит на меня своим фирменным взглядом. Прямо в душу смотрит, как будто сканирует. Ненавижу, когда он так делает. Сразу чувствую себя беззащитной, как будто все мои мысли и чувства у него на ладони.

– С Павлой все в порядке, – отвечаю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно и уверенно. – Не переживай, твоя дочь в безопасности. Просто... я должна с тобой поговорить.

– Поговорить? Спустя пять лет молчания? И что же настолько срочное могло произойти? – в его голосе звучит неприкрытое удивление и, кажется, даже немного сарказма.

– Это... сложно объяснить на пороге, – мямлю я, чувствуя, как щеки предательски начинают гореть. – Можно войти? Или... ты не один?

Леша шумно выдыхает. Даже глаза закатил. Головой качает. Ну а что? Потом вздыхает и отступает в сторону, пропуская меня в дом.

– Проходи, – говорит он. – Но предупреждаю, у меня тут не прибрано.

Да плевать мне на его бардак! У меня тут мир рушится, а

он переживает из-за пыли на полках. Мужики...

Прохожу в прихожую. Все здесь осталось практически без изменений. Те же старые обои в цветочек, тот же потертый коврик, та же вешалка, на которой висит его неизменная кожаная куртка. Только вот запах другой. Не наш. Вернее, не тот, к которому я привыкла. Пахнет мужским потом, дешевым кофе и... чем-то сладким. Да, точно, женским парфюмом. Ну, конечно, а чего я ожидала? Что он тут в одиночестве страдает по нашей несостоявшейся любви?

– Кофе? Или сразу к делу? – спрашивает Леша, жестом указывая на потертый диван.

– Сразу к делу, – отвечаю я, скрещивая руки на груди. – У меня нет времени на любезности.

– Как всегда, вся в делах, – усмехается он. – Львица бизнеса. Только вот выглядишь ты неважно, Саш. Что стряслось?

Глава 2 Леша, помоги

(Алексей)

Слушаю гудки, верчу в пальцах эту проклятую сигарету. Знаю, что вредно. Давно собираюсь бросить, да нервы. На третьем гудке Сергей, вечно бодрый, как огурец с грядки, орет в трубку:

– Добрый вечер, Алексей Игоревич! Что-то случилось?

– Сергей, слушай внимательно. Тот ювелирный салон... "Бриллиантовый блеск"?

– Все по графику, Алексей Игоревич. Два поста, ночное наблюдение, все как договаривались.

– Меня это не устраивает. Утраиваем количество людей. Немедленно.

– Утраиваем? Но это же... перебор, Алексей Игоревич. Там обычно тише воды.

– Мне плевать на "тише воды". Сегодня перебор, а завтра ты жалеешь, что не предвидел. Мне нужна полная картинка. Видеонаблюдение должно быть круглосуточным, без перерывов. И лично проверь, чтобы оружие было при себе и в полной готовности. И чтоб не зевали, как сонные мухи.

– Хорошо, понял. Но что конкретно произошло? Может, есть информация?

– Информации нет. Есть чуйка. А чуйка меня редко подводит. И еще, Сергей...

– Да, Алексей Игоревич?

– Свяжись с Николаем Петровичем в полиции. Пусть тихонько прогонит по своим каналам информацию по "Бриллиантовому блеску". Может, у них что-то всплывет. Но чтоб без шума и пыли.

– Зачем полицию подключать? Мы сами не справимся? У нас ребята опытные.

– Сергей, не умничай. Просто сделай, что я говорю. Иногда лучше перестраховаться. Понял?

– Понял. Все сделаю.

– Отлично. Жду отчет через час. И, Сергей... Никакой паники. Просто усиленное внимание.

Сбрасываю звонок. Вдыхаю. Тушу сигарету в пепельнице, хотя даже не прикурил. Какой-то беспокойный сегодня день. Смотрю в окно. Сумерки сгущаются над городом, фонари зажигаются один за другим. Вроде бы обычный вечер, но что-то не дает покоя.

Вдруг со двора раздается лай Полкана, моей собаки. Этот старый пес никогда не подает голос просто так. Значит, кто-то действительно есть. И явно непрощенный гость.

Встаю и иду к входной двери. Автоматически проверяю на полке в прихожей мой верный нож. Он всегда там лежит, готовый к бою. Привычка, выработанная годами службы в органах. За каждый истраченный патрон приходилось потом писать объяснительную, а нож... он просто был, всегда под рукой. Тихий и надежный.

Открываю дверь и... ох ты ж... На пороге стоит Александра. Моя бывшая жена. Пять лет в разводе, пять лет почти не виделись. Только редкие телефонные разговоры, касающиеся Павлы. Я всегда помогал, деньгами не обделял. Старался быть хорошим отцом, несмотря ни на что. Тогда что случилось? Что заставило ее приехать сюда, ко мне?

– Саша?! Ты? Что-то случилось? Что с Павлой? – спрашиваю, хмуря брови. Сердце почему-то начинает колотиться быстрее. Павлуша – это самое дорогое, что у меня есть.

– С Павлой все в порядке, – отвечает она. – Не переживай, твоя дочь в безопасности. Просто... я должна с тобой поговорить.

– Поговорить? Спустия пять лет молчания? И что же настолько срочное могло произойти? – в моем голосе звучит удивление и, не скрою, сарказм. Ну не верю я в чудеса. И в Сашину внезапную потребность в душевных беседах тоже.

– Это... сложно объяснить на пороге. Можно войти? Или... ты не один? – она оглядывает меня с каким-то странным подозрением.

Я шумно выдыхаю. Ну вот, начинается! Опять эти ее намеки, эти взгляды... Да как же ей объяснить, что я... Даже глаза закатил от раздражения. Головой качаю. Пропускаю ее в дом, в котором живу с тех пор, как развелись, а квартиру оставил ей и Павле. Дом от бабушки достался в наследство, старый, выдавший многое на своем веку, но родной. Здесь каждая вещь пропитана воспоминаниями, хотя стара-

юсь особо не заморачиваться.

– Проходи. Кофе? – предлагаю чисто машинально. Зная ее любовь к крепкому черному кофе по утрам, это, скорее, риторический вопрос.

Она отказывается. Что и требовалось доказать. Видимо, действительно что-то серьезное, раз она переступила через себя и приехала сюда без предупреждения. Да и выглядит она... паршиво, если честно. Под глазами круги, лицо осунулось, взгляд бегающий, нервный. Видно, что не спит ночами. Похоже, жизнь потрепала мою бывшую «Львицу».

Она проходит в комнату, озирается по сторонам. Вижу, что вспоминает прошлое. Когда-то и она бывала здесь, когда мы только начинали встречаться. Тогда этот дом казался ей раем, а я – героем. Тогда я был для нее тем самым рыцарем, способным защитить от всех бед. Тогда она мне верила. Как же я был счастлив. Сейчас от того Алексея не осталось и следа. Только пепел воспоминаний и горечь утраты. Интересно, хоть иногда она вспоминает, как мы были счастливы, или те фотографии навсегда вытеснили все хорошее? Как же все быстро меняется...

– Что стряслось? Выкладывай, – говорю прямо, без обиняков. Я не люблю ходить вокруг да около. Особенно с ней.

– Леш, мне твоя помощь нужна, – признается она, садясь на самый краешек дивана, зажимая обе ладони между колен, явно нервничая. Смотрю на нее и вижу, что она стала еще хуже, чем была. Похоже, совсем не спит и не ест.

Я быстро натягиваю первую попавшуюся под руку футболку и сажусь в кресло напротив. Стараюсь держать лицо, не выдавать никаких эмоций. Но внутри все уже напряглось.

— У меня в агентстве завелся «крот».

Вот те на! Не ожидал. Конечно, знал, что у нее не все гладко в последнее время, но чтобы настолько... "Крот" — это серьезно. Это значит, что кто-то сливает информацию конкурентам, подставляет ее, возможно, даже ведет целенаправленную игру на разорение. Да уж, дела...

Визуализация героев

Александра Львовна Загорская — блестящий архитектор и владелица успешного бюро. Она умна, сдержанна и всегда контролирует все вокруг. Но сейчас ее идеальная жизнь под угрозой: кто-то внутри компании сливает конфиденциальную информацию, что грозит крахом бизнесу. Ее главная слабость — глубокое недоверие к бывшему мужу, Алексею, из-за старой обиды.

Алексей Игоревич Загорский — ее бывший муж, владелец охранного агентства. Суровый и прагматичный профессионал, привыкший действовать, а не говорить. Расследование дела о «кроте» в компании Александры для него — не просто работа, а шанс доказать свою честность и восстановить разрушенное доверие.

Между ними — их дочь **Павла**. Тринадцатилетняя мечтательница, живущая эмоциями и танцем, она разрывается между двумя сильными личностями, пытаясь найти свое место в мире, который рушится из-за чужих амбиций и обид.

Листаем дальше. Там еще глава есть...

Глава 3 Ужин с оттенком недоверия

(Александра)

Боже, ну и денек! Кажется, он длится дольше, чем моя собственная жизнь. И спрашивается, какого лешего я вообще ввязалась в этот ужин? Планировала же просто выпросить помощи и слинять, но нет, приспичило ему: "Давай посидим, как в старые-добрые и все обсудим". Ага, как же! Скорее, в старые-обидные и старые-недоговоренные.

Я тыкаю вилкой в салат, изображая аппетит. На самом деле, кусок в горло не пролезет. Леша напротив уплетает стейк, словно от этого зависит его выживание. И смотрит, смотрит... Будто сканер включил, честное слово! Прожигает меня своим пронизательным взглядом. Так и ждет, когда я проколюсь.

– Значит, "Ars Nova" в опасности? – спрашивает он, наконец-то откладывая свои орудия чревоугодия. – И ты понятия не имеешь, кто сливает информацию?

– Если бы я знала, – огрызаюсь я, тут же прикусывая губу. Чертова привычка! Всегда меня выдает с головой, – то, думаешь, сидела бы здесь с тобой, вместо того, чтобы решать эту проблему?

Он усмехается. Самодовольный тип! Все-то он знает, все

понимает. И, признаться, меня это раздражает. Хотя... врать не буду, он действительно умный. Не зря же я когда-то им увлеклась, в конце концов.

В голове всплывают картинки из прошлого. Наша первая встреча. Я – юная, амбициозная, только начинаю путь архитектора. Он – молодой следователь, расследует какую-то темную историю с кражей чертежей. Наше первое совместное дело. И первое признание под дождем... Боже, какая банальность! А мне тогда казалось, что это так оригинально.

Он тогда казался мне таким сильным, таким надежным. Человеком, за которым можно спрятаться от всех невзгод. И я спряталась. А потом... Потом оказалось, что это была просто иллюзия, мыльный пузырь, который лопнул от малейшего прикосновения. Фотографии, скандал, развод. Пять лет тишины. И вот я снова здесь, в его доме, униженно прошу о помощи. Ирония судьбы, как она есть.

– Ты хоть понимаешь, что это значит, Александра? – спрашивает он, вырывая меня из плена воспоминаний. – Утечка информации – это серьезно. Это может привести к банкротству, к рейдерскому захвату.

– Понимаю, – отвечаю я, стараясь, чтобы голос звучал твердо. – Именно поэтому я и здесь.

– И что ты предлагаешь?

– Я... Я не знаю, – признаюсь я, и это чистая правда. Я привыкла все держать под контролем, все планировать на десять шагов вперед. А сейчас ситуация вышла из-под контро-

ля. И это меня пугает до чертиков. Страх – мой злейший враг, и сейчас он пытается меня парализовать.

– Я могу помочь, – говорит он вдруг. И в голосе его нет ни капли сочувствия. Только деловой тон. – Но у меня есть условие.

Я вскидываю голову. Играем в старые игры? Ну-ну.

– Давай, удиви меня.

– Я внедрю в "Ars Nova" своего человека. Под видом сотрудника. Он будет собирать информацию и выяснит, кто сливает данные. Но, Саш, работать он будет по моим методам, и мне нужно от тебя полное доверие. Иначе, прости, я не вижу смысла даже начинать.

Доверие... Вот оно, наше больное место. Тот самый камень преткновения, о который мы когда-то споткнулись. Мое первое побуждение – встать и уйти, хлопнув дверью. Какого черта я вообще сюда приперлась? Не хватало еще, чтобы он снова влез в мою жизнь, да еще и со своими шпионами, шарящими по моему офису. Но потом я вспоминаю об "Ars Nova". О своих сотрудниках. О Павле, в конце концов. И понимаю, что у меня просто нет выбора.

– Хорошо, – говорю я после мучительной паузы. Слова словно застревают в горле.

Он кивает. И улыбается. Но в этой улыбке нет ничего теплого. Только холодный расчет. И это настораживает меня еще сильнее. Что он задумал?

Может, стоило все-таки попытаться разобраться во всем

самой? Может, я совершила огромную ошибку, впусив его обратно в свою жизнь? С ним никогда не было просто. Он – как хождение по минному полю: никогда не знаешь, где рванет. Но, с другой стороны... Леша действительно умен. И опытен. В конце концов, он бывший полицейский. Он умеет расследовать дела. И, честно говоря, я сомневаюсь, что смогу справиться со всем этим в одиночку.

"Ars Nova" – это моя жизнь, мое детище, моя гордость. Я вложила в нее всю душу, все свои силы. И я не позволю какому-то "кроту" все разрушить. Там работают люди, у них семьи, и я несу за них ответственность. Я просто не имею права допустить провала.

После десерта, который я так и не смогла осилить, я решаю, что пора уходить. Напряжение между нами достигло такой степени, что хоть ножом режь. Да и вообще, я жутко устала. Мне нужно домой, к дочке, в свою привычную, предсказуемую обстановку.

Я встаю из-за стола и направляюсь к выходу. И тут, словно споткнувшись, ловлю его взгляд. Он смотрит на меня как-то...странно. С грустью? С разочарованием? Словно знает обо мне все, каждую мою мысль, каждую мою тайну. Словно видит меня насквозь. И от этого взгляда мне становится жутко не по себе. Внутренности скручиваются в тугой узел.

Что он такое знает? Что он думает? Почему он так смотрит?

– Обдумай все хорошенько, Саша. Позвони мне!

Я отворачиваюсь, словно пытаюсь сбежать от его взгляда. И быстро выхожу из дома. Не хочу больше ничего знать. Не хочу больше ничего чувствовать. Просто хочу, чтобы все это поскорее закончилось. Пожалуйста, пусть это будет просто страшный сон.

Я сажусь в машину и завожу мотор. И тут меня словно пронзает удар тока. Паника! Что я натворила? Зачем я согласилась на его помощь? Ведь теперь он снова в моей жизни. И я боюсь. До дрожи в коленях боюсь. Боюсь, что он снова причинит мне боль. Боюсь, что снова разобьет мое сердце. Но, наверное, больше всего я боюсь признаться себе, что до сих пор... люблю его.

Господи, ну и кавардак у меня в голове! Надо выпить кофе. Крепкого, двойного. И составить список дел на завтра. Как обычно. Только так я могу хоть немного взять ситуацию под контроль. Только так я могу почувствовать себя в безопасности. Хотя бы на время.

Книга выходит в рамках литмоба “Бывший, помоги”

<https://litnet.com/shrt/goСТ>

Глава 4 В паутине зависимости

(Александра)

Очередная глава моей личной драмы под названием "Как я чуть не потеряла все, и виноват в этом мой бывший". Нет, ну серьезно, кто бы мог подумать, что после пяти лет молчания, я снова окажусь в его власти? Власти... ну, это я, конечно, перегнула. Скорее, в зависимости от его помощи. И ведь я сама к нему приехала! Могла бы и дальше тонуть, сохраняя гордость. Но тогда "Ars Nova" точно приказала бы долго жить. А я, знаете ли, не привыкла проигрывать.

Заперлась в кабинете, приговорила уже третью чашку обжигающего черного кофе – мой личный сорт "выживание". "Ars Nova" встретила меня утром могильной тишиной. Обычно стены гудят от споров, смеха, креативных перестрелок. Сегодня же – будто филиал похоронного бюро, а не архитектурная мастерская. Лица серые, поникшие, словно осенние листья. И я их прекрасно понимаю. Неуверенность – зараза страшнее чумы. Особенно, когда неудачи валяются как из рога изобилия.

Краем уха слышала обрывки разговора: двое сотрудников, забившись в угол, обменивались новостями.

– Слышал, опять контракт сорвался? Кажется, пятый за месяц?

– Говорят, конкуренты предложили условия лучше.

– Лучше? Да они просто демпингуют, как в последний раз! А мы что, должны работать себе в убыток, помахивая белым флагом?

– Не знаю, – пожал плечами первый. – Но если так пойдет и дальше, скоро всем нам придется вымаливать новую работу.

– Ну уж нет, это слишком уныло! Не все так плохо. Александра Львовна что-нибудь придумает... – тут они заметили меня. Голос тут же затих, взгляд – полный обреченной надежды. Забавно, но надежда умирает последней.

Подошла к ним, нацепив маску уверенности, словно доспехи рыцаря.

– Ребята, что за похоронный марш? Мы – "Ars Nova", мы всегда выкарабкивались из самых безнадежных ситуаций. И сейчас не упустим шанс.

– Александра Львовна, – робко пискнула одна из сотрудниц. – Но ведь... дела в самом деле швах.

– Я знаю, милые мои. Но это не повод вешать нос и натягивать траурные платки. Я уже работаю над решением проблемы. И, клянусь, мы вместе выплывем.

Пока шла по офису, раздавала дежурные улыбки, подбадривала коллег, словно опытный политик. Но в глубине души терзала мысль: все это – пустые слова. Я сама не верила в то, что говорила. В действительности.

Ладно, пора брать фортуна за грудки. Собираю всех в переговорной на совещание. Пытаюсь говорить бодро, фонта-

нирую новыми возможностями, твержу о том, что мы – команда-мечта и любые бури нам по плечу. Бред сивой кобылы, конечно. Вижу, как они переглядываются, как скептически морщат носики. Чувствуют мой наглый и отчаянный блеф, или, что еще хуже, знают страшную правду – все куда хуже, чем я пытаюсь это скрыть.

– Может, нам стоит пересмотреть нашу ценовую политику, наконец? – предлагает кто-то из толпы.

– Мы уже это обсуждали вдоль и поперек, – отвечаю я. – Демпинг – это утопия и путь в никуда. Мы должны предлагать шедевральное качество, а не банальную дешевизну!

– А может, нам стоит нацелиться на новые рынки? У нас же нет других вариантов, – вторит другой.

– Но это требует уйму драгоценного времени и ресурсов, которых у нас сейчас кот наплакал.

Чувствую, как внутри закипает раздражение, превращаясь в цунами. Ну почему они не видят очевидного, словно слепые котятка? Мы тонем, а они предлагают пить чай с лимоном, словно ничего и не происходит!

– Ребята, – говорю я, выдавливая из себя спокойствие. – Я прекрасно понимаю, что все мы сейчас переживаем не лучшие времена. Но главное – работать как единый механизм, слаженно и эффективно. Я верю в каждого из вас, верю в нашу непотопляемую команду. И я уверена, что мы найдем этот чертов выход из этой непроглядной ситуации.

После совещания ощущаю себя выжатым лимоном, от ко-

торого осталась одна кислая шкурка. Гордость вопит, что я не должна была опускаться до этого унижительного цирка с конями. Отчаяние шепчет, что я все равно ничего не смогу изменить, даже если стану трижды гением. И где-то между этими двумя крайностями мечется маленькая, испуганная девочка, которая просто хочет, чтобы все вернулось на круги своя: до утечек информации, до финансовых катаклизмов, до... Алексея.

Весь оставшийся день пытаюсь изображать кипучую деятельность, но мысли настырно возвращаются к нему – к его предложению. Внедрить в мою компанию его человека... Это все равно что запустить троянского коня в неприступную крепость. Вроде и помощь, а вроде и дьявол кроется в деталях. А вдруг этот "ценный сотрудник" окажется еще хуже, чем пресловутый "крот"? А вдруг он просто мечтает меня контролировать, словно марионетку? Хотя, чего уж там скромничать, он всегда этого хотел...

Стук в дверь вырывает меня из паутины параноидальных размышлений. На пороге стоит Дмитрий. Дмитрий Петрович Радонежский, моя правая рука, гений дизайна и... безответно влюбленный в меня мужчина. Ну, по крайней мере, я так думаю или хочу так думать. Он, конечно, стыдливо молчит, словно партизан на допросе, но эти взгляды, эти вздохи... Да и вообще, я женщина, в конце концов! Вижу, когда мужчина ко мне равнодушен всем сердцем.

– Александра Львовна, – произносит он своим обволаки-

вающим бархатным голосом, – я вижу, вы сама не своя и мечетесь, как тигр в клетке. Что-то случилось, помимо наших злополучных проблем?

– Все нормально, Дим, не драматизируй, – отвечаю я, стараясь говорить как можно более непринужденно. – Просто немного устала, не выспалась. Бывает.

Он делает шаг ближе, нарушая неприступную границу. Чувствую его теплое дыхание, его оценивающий взгляд, проникающий в самую душу.

– Александра, я прекрасно осознаю ценность Ars Nova для тебя... И я не могу позволить, чтобы она рухнула, словно карточный домик. Видеть, как ты переживаешь, мне невыносимо.

– Дим, – отвечаю я с запоздалой нежностью, – я очень ценю твою поддержку. И верность.

– Я не просто поддерживаю тебя, Александра. Я... – он делает многозначительную паузу, словно не решается открыть сокровенную тайну. – Я восхищаюсь тобой. Твоим острым умом, твоей несгибаемой силой воли, твоей... всем. – Он запнулся, и в его глазах мелькнула искра. – Ты невероятная, Александра. И я хочу быть рядом, чтобы разделить с тобой и победы, и поражения.

Он смотрит на меня так, словно видит насквозь, обнажая все мои тайные страхи и комплексы. И от этого пронзительного взгляда мне становится не по себе. Я и так знаю, что нравлюсь Дмитрию. Он всегда оказывал мне знаки внима-

ния, дарил роскошные букеты по поводу и без повода, задерживался допоздна, чтобы помочь с проектами. Искал удобный случай. Но я никогда не воспринимала его всерьез, как мужчину. Он – просто хороший друг, надежный сотрудник, верный соратник. Не более.

– Дима, – говорю я, невесомо касаясь его руки. – Мне очень приятно это слышать. Очень. Но сейчас мне нужно полностью сосредоточиться на работе. И... я просто не готова к чему-то большему. Не сейчас.

– Конечно, – отвечает он немного смущенно, но в его взгляде читается надежда. – Я все понимаю. Но если тебе понадобится моя помощь... если тебе просто захочется отвлечься, сменить обстановку... Я всегда рядом, в шаговой доступности. Может быть, просто выпьем кофе вечером? Не для работы.

Он смотрит на меня с такой всепоглощающей любовью, что мне становится искренне жаль его. Но я не могу ответить ему взаимностью, даже если стану последней женщиной на Земле. Не сейчас. Не тогда, когда на карту поставлено абсолютно все.

– Я знаю, Дим, – говорю я, стараясь вложить в голос как можно больше тепла. – Спасибо тебе огромное. От всего сердца. Может быть, как-нибудь в другой раз.

Он уходит, оставляя меня в одиночестве в своем кабинете, снова наедине со своими терзающими мыслями. И с растущим чувством непонятной вины перед Дмитрием. Он ведь

действительно искренне хочет помочь. И, кажется, не только помочь... А я... я просто не могу себе позволить расслабиться. Не сейчас.

Вечером, когда все расходятся по домам, я засиживаюсь в мрачном офисе допоздна. Смотрю на забытые чертежи, на пыльные проекты, на фотографии нашей дружной команды. И понимаю, что не могу просто так взять и все это потерять. Не могу позволить какому-то подлому крысенышу разрушить дело всей моей жизни.

И тогда я принимаю судьбоносное решение. Тяжелое, мучительное, но единственно возможное в сложившейся ситуации. Беру в руки телефон и набираю до боли знакомый номер Алексея.

Гудок... еще один... Сердце бешено колотится в груди, словно пытается сбежать из плена. Я будто снова стою перед ним, как пять долгих лет назад. Только тогда я была полна яростной обиды и всепоглощающей злости. А сейчас... лишь крошечный страх и отчаянная безысходность.

Он берет трубку.

– Да, Саша? – его голос звучит до ужаса спокойно и ровно, словно он ждал этого звонка, как манны небесной.

– Леш, – говорю я, отчаянно пытаюсь, чтобы мой голос не дрожал, – я согласна. Окончательно и бесповоротно.

В трубке воцаряется зловещая тишина. Кажется, будто он предвидел эти слова, словно древний оракул. Или, может быть, просто наслаждается моим сокрушительным поражением.

нием? Черт его разберет.

– Хорошо, – наконец произносит он. – Я вышлю тебе подробную информацию о своем сотруднике.

– Хорошо, – эхом повторяю я.

– Он свяжется с тобой в ближайшее время, – продолжает Алексей. – И я искренне надеюсь, ты будешь плодотворно сотрудничать. Со мной, Саша!

В его голосе отчетливо слышится угроза, словно я попала в сети к безжалостному пауку. Или мне просто это кажется на фоне всеобщей паранойи?

– Я буду сотрудничать, не сомневайся, – отвечаю я. – У меня просто нет другого достойного выбора. Ты же знаешь.

– Отлично, – говорит он. – Тогда спокойной ночи, Саша.

– И тебе спокойной ночи, – отвечаю я и отключаюсь.

С тяжестью кладу телефон на стол и закрываю лицо дрожащими руками. Все кончено. Я впустила его обратно в свою разрушенную жизнь. Впустила в свой многострадальный бизнес. Впустила... черт знает, куда я опять его впустила!

И тут же в голову вползает еще одна крамольная мысль. Что, если он сам и есть этот таинственный "крот"? Что, если он все это тщательно подстроил, чтобы триумфально вернуться?

Нет, это уже форменное безумие. Хотя... Зная изворотливый характер Алексея...

Господи, да когда же это все закончится?! Когда я пере-

стану видеть врагов повсюду, словно у меня мания преследования? Когда смогу просто расслабиться и довериться хоть кому-нибудь, без задней мысли?

Наверное, никогда. Я – Александра Загорская, "Львица", как называл меня мой бывший муж. И я привыкла все держать под неусыпным контролем. Даже если это контроль над собственной и прогрессирующей паранойей. Нельзя доверять никому.

Встаю из-за стола, набрасываю на плечи пальто и покидаю опустевший офис. На улице уже непроглядная темень. Город неистово сияет разноцветными огнями, но для меня он кажется серым и безликим, словно декорация к трагичному спектаклю. Сажусь в машину и еду домой. К любимой дочери, которую не видела целый день. Как она там, мое маленькое солнышко?

Завтра будет новый день. Новый день с новым человеком. Человеком Алексея. И я должна быть готова ко всему. Даже если это "все" – полный крах и бесславный конец.

А пока... просто выпью еще одну чашку крепкого кофе. И постараюсь не думать о том, что натворила по глупости. Хотя, кого я обманываю? Думать я буду только об этом. Всю долгую ночь напролет. Замечательно, просто великолепно. Кажется, бессонница уверенно становится моей новой верной подругой.

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

Дорогие читатели,
хочу представить вам еще одну книгу нашего литмоба
от автора **Ариадны Сатор**
БЫВШИЕ. НЕ ТОЛЬКО БИЗНЕС
<https://litnet.com/shrt/aJ5m>

Мы разошлись, не пережив общей трагедии. Я осталась одна с горем от потери ребёнка. Вопреки всему я нашла в себе силы жить и построила бизнес — свой магазин.

Но мой мир рухнул в один день. Магазин сгорел, я потеряла квартиру и еще на мне сумасшедший кредит, который требуют вернуть коллекторы.

Единственный шанс на спасение — обратиться в агентство по банкротству. Руководителем, которого является мужчина, разбивший мое сердце. Мой бывший муж.

Глава 5 Пепел надежды

(Александра)

Домой. Уже машинально бросаю взгляд на часы – без пятнадцати девять. Учитывая вечные пробки и то, что "Ars Nova" превратилась из архитектурного бюро в растрепанное поле брани, еще терпимо. Когда-то это была наша с Лешей уютная гавань, где рождались дерзкие планы и расцветала наша Павла... Были времена. Теперь это лишь пристанище, где я краду несколько часов сна перед новым боем.

Сбрасываю туфли прямо у порога. Ноги гудят, словно я только что финишировала в марафоне. Пальто летит на банкетку, сумка – следом. В нос бьет едкий запах гари, словно кто-то решил закоптить старый носок и напрочь об этом забыл. Интересно, что на этот раз сотворила моя юная повелительница хаоса?

На цыпочках пробираюсь на кухню и замираю... апокалипсис во всей красе. Кухонный островок напоминает жерло вулкана после извержения. На плите, окутанная сизым дымком, покоится обугленная сковорода. Вокруг – россыпи муки, размазанное месиво из яиц и чего-то неопознанного. А посреди этого бедлама стоит моя Павла, с виноватым видом побитой собаки. На лице – смесь раскаяния и отчаяния. Растрепанный пучок волос выпустил на волю непокорные пряди, а щеки пылают румянцем.

– Мам... – тихо шепчет она, исподлобья глядя на меня. – Я... я хотела приготовить ужин... сюрприз.

С трудом сдерживаю подступающий смех. Сюрприз, безусловно, удался на славу.

– Павла, солнышко, – произношу я как можно мягче, – что здесь произошло? Ты пыталась взорвать квартиру?

Она хмурится. Кажется, мои слова задели ее.

– Я хотела сделать блинчики, – бурчит она. – Как ты.

– Блинчики? – переспрашиваю я, оглядывая поле боя. – Это... весьма оригинальная интерпретация. Господи, Павла, нужно быть осторожнее! Так и угореть недолго.

– Я старалась! – в ее голосе звучит обида. – Ты всегда такая уставшая приходишь, я хотела тебе помочь!

Вздыхаю. Чувствую укол вины. Она ведь действительно хотела как лучше. Просто наши кулинарные представления, видимо, расходятся.

– Солнышко мое, – говорю я, обнимая ее за плечи. – Я вижу, что ты старалась. И я это очень ценю. Но, может, в следующий раз мы будем готовить вместе? Или закажем пиццу?

– Пиццу! – ее глаза вспыхивают ярким огоньком.

Смотрю на нее и понимаю, что наша борьба – вечна. Она – неукротимая бунтарка, живущая эмоциями, а я – сдержанная и рациональная. Она стремится творить и удивлять, а я отчаянно пытаюсь все контролировать и планировать. Но, несмотря на все наши различия, я люблю ее до безумия. Она – мой мир.

Пока заказываем пищу, устраиваемся за столом. Павла надевает наушники и погружается в свой собственный мир.

– Паш, – пытаюсь докричаться до дочери. – Как танцы? Все хорошо?

Она снимает наушники и смотрит на меня с легким удивлением.

– Нормально. А что?

– Просто... ты какая-то задумчивая в последнее время, – пожимаю плечами. – Что-то случилось?

– Нет, все в порядке, – отмахивается она и снова надевает наушники.

Конечно, все в порядке. У подростков всегда все "в порядке". Скрытность – их второе "я".

– Павла, – говорю я более серьезно. – Я знаю, что у меня сейчас много проблем на работе. И что я не всегда уделяю тебе достаточно внимания. Но я очень тебя люблю. И если тебе что-то нужно – говори. Я всегда рядом.

Она снова снимает наушники и смотрит на меня с грустью в глазах.

– Я знаю, мам, – тихо говорит она. – Я вижу, как ты переживаешь. Из-за компании, да?

– Да, – вздыхаю я. – Дела идут не очень хорошо.

– А почему ты не попросишь помощи у папы? – неожиданно выдает она.

Внутри меня все обрывается. Как серпом по сердцу. Меньше всего я ждала этого вопроса.

– У папы? – переспрашиваю я, стараясь не выдать своего волнения. – Зачем?

– Ну, он же умный, – пожимает плечами Павла. – Он все умеет. Он же полицейский. Был. Он наверняка знает, как надо. Ты просто спроси его и все.

В голове проносится вихрь противоречивых мыслей.

– Павла, – говорю я, пытаюсь сохранить видимое спокойствие. – Это сложные вопросы. И твой папа... он занят своими делами. У него своя жизнь.

– А ты не занята? – возражает она. – Ты работаешь круглыми сутками, чтобы спасти свою фирму! А он мог бы помочь. Он же твой... бывший муж. Он что, совсем не волнуется?

Ее слова звучат как упрек. Она смотрит на меня своими большими, наивными глазами и ждет ответа. А я не знаю, что ей сказать. Как объяснить, что между мной и Лешей – целая пропасть, вырытая обидами, недомолвками и болью? Ей ведь всего восемь лет было, когда мы... А ведь уже не маленькая была, все видела, хоть и не понимала.

– Я подумаю об этом, – говорю я, отводя взгляд. – Хорошо?

В этот момент раздается звонок в дверь. Пицца! Слава богу, хоть что-то приятное в этом сумасшедшем дне.

После ужина Павла уходит к себе. Я остаюсь на кухне, чтобы ликвидировать последствия ее кулинарного эксперимента. Пока мою посуду и вытираю плиту, в голове не утихает

карусель мыслей. Леша... помощь...

Вдруг звонит телефон. На экране – "Вероника". Ну вот, еще одно эхо из прошлого, хотя Вероника всегда была рядом.

– Привет, Вероника, – говорю я, стараясь придать голосу бодрость.

– Сашенька, привет! – слышу в ответ ее жизнерадостный голос. – Как ты там? Держишься?

– Держусь, – усмехаюсь я. – Как могу.

– Я знаю, тебе сейчас нелегко, – сочувствует она. – Но ты сильная. Ты справишься. Мы все в тебя верим!

Вероника – моя лучшая подруга, мой верный ангел-хранитель. Она всегда рядом, чтобы поддержать и ободрить. Ее вера в меня порой спасает от безумия. Особенно тогда, пять лет назад...

– Спасибо, Вероника, – говорю я искренне. – Мне сейчас очень нужна твоя поддержка.

– Всегда пожалуйста, – отвечает она. – Слушай, я звоню напомнить: ты не забыла, что завтра у Павлы отчетный концерт?

– Боже мой! – восклицаю я, хватаясь за голову. – Совсем вылетело из головы! Спасибо, что напомнила! Я совсем погрязла в этой работе.

– Да не за что, – смеется Вероника. – Я просто хотела убедиться, что ты не пропустишь такое важное событие. Павла очень ждет.

– Ни за что на свете! – говорю я. – Я обязательно буду.

Она моя звездочка, я никогда не пропущу ее выступление.
– Отлично! – радуется Вероника. – Тогда до завтра! Целую!

– Пока! – отвечаю я и отключаюсь.

Отчетный концерт Павлы. Как я могла забыть? Я превращаюсь в ужасную мать. Работа, проблемы, интриги... Я так заиклилась на спасении "Ars Nova", что совсем забыла о самом главном – о своей дочери.

Вздыхаю и иду в душ. Горячая вода немного расслабляет, но мысли о Леше по-прежнему не дают покоя.

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

Дорогие читатели, еще один участник нашего литмоба Чарли Ви

Бывшие. Правило трёх «Н»

<https://litnet.com/shrt/IKBz>

После измены мужа и развода я дала себе обещание соблюдать правило трёх «Н».
Не звонить. Не вспоминать. Не влюбляться снова.
Четыре года я держалась. Работала в банке, растила дочку, ухаживала за больной мамой. Было сложно, но я верила, что справлюсь сама.
Пока не пришла новость: моего единственного брата объявили пропавшим без вести.
Мир рухнул. Искать правду было некому.
Мне пришлось нарушить правило. Переборов себя и свою гордость я позвонила ему — бывшему мужу, тому, кто когда-то разбил мне сердце.
Я попросила о помощи.
И теперь боюсь, что за первыми нарушенными

«Н» последует и третье...

Глава 6 Может быть

(Александра)

Наконец-то луч света в этом непроглядном кошмаре под названием «Ars Nova». Отчетный концерт Павлы. И если хоть на пару часов горечь моих проблем отступит, уступив место гордости за дочь, я буду безмерно счастлива.

Господи, эта предательская утечка информации выматывает душу! Кажется, я превратилась в тень паранойи, подозревая каждого сотрудника. Но нужно собрать волю в кулак ради «Ars Nova», ради будущего. И ради Павлы, конечно.

Она у меня невероятно умная, безумно талантливая. А я... Я погрязла в трясине работы, совсем перестала уделять ей достаточно внимания. А ведь сейчас тот самый возраст, когда поддержка родителей – компас в бушующем море взросления. А у нее, по сути, только я. Родители... Горькая усмешка трогает губы. И вновь передо мной встает призрак Леши: обнаженный торс, спортивные брюки... Александра, да что с тобой такое?! Пять лет – целая вечность! Забудь!

Судорожный вдох прожигает легкие, прогоняя наваждение. Нет, это невыносимо! Неужели Загорский до сих пор меня... волнует? После всего, что он сотворил?! Абсурд какой-то.

Выхожу из машины. Сегодня я оделась как подобает приличной матери: струящееся платье в пол, удобные лодочки.

Все ради Павлуши. Поправляю сумочку на плече и с шумом захлопываю дверцу, словно отсекаю груз проблем. Направляюсь ко входу в студию, куда уже стекаются другие родители. Все такие нарядные, взволнованные. Заранее предвкушают праздник. Как и я.

Небольшая заминка перед дверью. Сердце учащенно бьется в предвкушении, волнении... И тут чья-то рука проворно распахивает дверь передо мной. Поднимаю глаза и...

– Леша?.. А ты что здесь... делаешь?

Он стоит, словно время над ним не властно. Спокойный, уверенный. Словно и не было этих пяти лет разлуки.

– Приехал на отчетный концерт к дочери, – невозмутимо отвечает он. – Павлуша позвонила и пригласила. Ты против?

– Нет, что ты... Конечно, нет! Ты же отец все-таки и...

Он кладет руку мне на спину, чуть ниже лопаток, и легонько подталкивает вперед. Обжигающее тепло его ладони проникает сквозь ткань платья. Странное, давно забытое чувство. Словно время сорвалось с катушек и понеслось вспять. Он заходит следом, освобождая проход для других родителей. Боже, что это со мной сегодня происходит?

Осматриваемся. Холл танцевальной студии дышит уютом и светом. На стенах застывшие в танце мгновения – фотографии детей, кубки, медали. Все здесь пропитано атмосферой творчества и вдохновения. Мне нравится это место. Здесь Павла расцветает, здесь она счастлива.

А зал... Зал небольшой, камерный. Ряды стульев, сцена,

украшенная блестящими шариками и серебряной мишурой. Все такое милое, трогательное. Я уже предвкушаю, как буду гордиться Павлушей.

И вдруг меня накрывает ледяной волной воспоминаний. Пять лет... Как же неумолимо бежит время. Кажется, еще вчера мы были семьей. А сейчас... Сейчас мы всего лишь родители нашей общей дочери.

К нам подбегает Павла. Ее глаза искрятся счастьем, когда она смотрит на нас обоих. Обнимает меня, потом Лешу и радостно щебечет:

– Вы пришли! Оба! Я так рада!

Сердце переполняется нежностью. Моя девочка, мое солнышко. Как же я ее люблю! Ради нее я готова на все.

– Мам, пап, вы самые лучшие!

И, словно бабочка, улетает за кулисы, вся такая воздушная, легкая. На ней короткое танцевальное платье, волосы собраны в высокий хвост. Она выглядит такой счастливой, такой красивой. Моя девочка.

Леша, как истинный джентльмен, помогает мне занять место в зрительном зале. Легкое касание к локтю направляет меня к свободному стулу. И я вдруг с ужасом вспоминаю, как же мне нравилось это его прикосновение. Стоп! Александра, о чем ты думаешь?!

Я постоянно ощущаю на себе его взгляд. Тяжелый, изучающий, полный... заботы? Или это лишь игра моего воображения? Не знаю.

На сцене порхают девочки. Грациозные движения, яркие костюмы. Но мои мысли упрямо возвращаются в прошлое. Вспоминаю нашу с Лешей жизнь. Было и хорошее, и плохое. Но было и много любви. Настоящей любви. А потом эти проклятые фотографии... До сих пор не могу понять, как это произошло. Откуда они взялись? Кто их прислал? Леша, конечно, все отрицал. Клялся, что это грязная подстава. Но я не поверила. Слишком уж красноречивыми были эти снимки.

И вот теперь, спустя пять лет, я сижу рядом с ним. Любуюсь нашей дочерью на сцене. Ее первыми, робкими шагами в мир высокого искусства танца. И думаю о том, что, может быть, я совершила непоправимую ошибку. Может быть, мне стоило ему верить. Может быть...

Леша, пользуясь моментом, что мы увиделись, протягивает мне какие-то бумаги. Старается сделать это незаметно, чтобы не привлекать внимания.

– Это информация о новом сотруднике «Ars Nova», – тихо поясняет он. – Не стал посылать по электронной почте. Не хочу, чтобы эти сведения гуляли по сети. После прочтения – сожжешь.

Сжечь... В этом есть что-то зловеще символичное. Сжечь улики. Сжечь прошлое. Сжечь все то, что отравляет мне жизнь.

Беру бумаги. Кончики пальцев предательски дрожат. Он все еще способен вызывать во мне бурю эмоций. И это пугает до дрожи в коленях...

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

Дорогие читатели, еще один участник нашего литмо-

ба Рина Раш

БЫВШИЕ. ИСПЫТАНИЕ ЛЮБОВЬЮ

<https://litnet.com/shrt/-FEO>

– Что ты делал в парке возле женской поликлиники?

В моём голосе уже меньше дрожи.

– А ты что там делала? Следишь? – спрашивает спокойно муж, чуть прищурив взгляд.

– Нет. Не слежу, – произношу чётко. – Одна моя знакомая беременна, и мы встретились там после её визита к врачу.

Пристально наблюдаю за реакцией Паши, надеясь заметить изменения в его взгляде. Пока всё без изменений: он спокоен, взгляд не отводит, желваки на лице не ходят.

– Хочешь сказать, у тебя такая же ситуация? – озвучиваю вариант, прерывая его молчание.

Прогулка по парку ввела меня в замешательство. Муж в компании незнакомки – сцена сама по себе неприятная. Но вот его рука на её животе... Что скрывается за простым движением руки?

Глава 7 Омут прошлого

(Алексей)

Затягиваюсь, стоя у капота своей тачки. Танцевальная студия Павлуши... Дочка упростила приехать. Ну как тут устоишь? И вот, вижу, подкатывает Сашкина "ласточка". Александра Львовна, собственной персоной.

Решаю не торопиться, дать глазам насладиться зрелищем. Красива, чертовка. И годы ее не берут, а словно оттачивают, гранят эту красоту. Платье... длинное, струящееся, цвета морской волны, – ей к лицу, подчеркивает глубину глаз. Как же она хороша, эта женщина. Прямо как в те старые добрые времена, когда я, словно мальчишка, бегал за ней.

Сашка, кажется, не замечает меня. Спешит в студию, видно, продрогла. Нарядилась, конечно, не по погоде. Тушу окурок. Дурная привычка. Клянусь, брошу. Подхожу к студии, придерживаю перед ней дверь.

– Александра Львовна...

Она вздрагивает, резко поворачивается. В глазах – удивление, смешанное с... чем-то еще. Не могу понять, что там плещется, в глубине ее темных, как омут, глаз.

– Леша?.. А ты что здесь... делаешь? – спрашивает она, и в голосе проскальзывает дрожь.

– Приехал на отчетный концерт к дочери, – отвечаю нарочито спокойно, словно и не было между нами ничего. –

Павлуша позвонила, пригласила. Ты против?

– Нет, что ты... Конечно, нет! Ты же отец все-таки... и...

Кладу руку ей на спину, чуть ниже лопаток, легонько подталкиваю вперед. Чувствую, как она вздрагивает под моей рукой. Е-мое, сколько лет прошло, а она все еще действует на меня, как магнит.

Запах ее духов... старый, добрый Сашкин аромат, который я узнаю из тысячи. Странное, давно забытое чувство... Словно время сжалось, рвануло назад, к тем временам, когда мы были вместе, когда все было просто и понятно. Да, она все еще моя слабость.

Входим в холл. Вроде бы ничего особенного, обычная танцевальная студия, но что-то в этом месте есть. Фотографии детей на стенах, кубки, медали. Все пропитано атмосферой творчества, вдохновения. Павлуше здесь нравится, и это главное.

Александра оглядывается по сторонам, будто впервые здесь. Видно, что она напряжена, но старается этого не показывать. А я вижу. Я ее как облупленную знаю. Все эти ее взгляды, жесты, привычки... Ничего не изменилось.

Зал небольшой, уютный. Ряды стульев, сцена, украшенная блестящими шариками и серебряной мишурой. Все такое милое, трогательное. Скоро моя дочь будет танцевать на этой сцене. Грудь распирает от гордости.

И тут выбегает Пашка. Моя девчонка! Глаза горят, щеки алеют. Обнимает Сашку, потом меня.

– Вы пришли! Оба! Я так рада!

Сердце тает. Моя девочка, мое солнышко. Ради нее я готов на все. Готов горы свернуть.

– Мам, пап, вы самые лучшие!

Улетает за кулисы, вся такая воздушная, легкая. На ней короткое танцевальное платье, волосы собраны в высокий хвост. Она выглядит такой счастливой, такой красивой. Моя Пашка. Все в ней – мое.

Провожу Сашку к нашим местам. Легкое касание к локтю, чтобы направить к свободному стулу. Она вздрагивает от моего прикосновения. Интересно, почему? Неужели до сих пор обижена? Неужели не верит, что я ни в чем не виноват?

Пока на сцене порхают юные танцовщицы, я не могу сосредоточиться на танцах, не могу отвести взгляд от Сашки. Мысли, как назойливые мухи, возвращаются в прошлое, к нашей совместной жизни. Вспоминаю... всякое бывало, и хорошее, и плохое. Но главное – было много любви. Настоящей, всепоглощающей, всепрощающей. А потом... эти чертовы фотографии, словно гром среди ясного неба. Я-то знаю, кто их прислал и зачем – чтобы разрушить нашу семью, посеять зерно сомнения и недоверия. И он преуспел, этот мерзавец. Я раскрыл его подлость слишком поздно, когда Сашки уже не было рядом, когда пропасть между нами стала непреодолимой.

Сажу рядом с ней сейчас, чувствую ее напряжение, как и пять лет назад. Пытаюсь поймать ее взгляд, но она упорно

смотрит в сторону, избегает зрительного контакта. Упрямая баба. И все еще красивая, как и прежде. До сих пор чувствую к ней... что-то. Привычка? Тоска по утраченному счастью? Может, та самая любовь, которая никак не отпускает, как заноза в сердце? Не знаю, не могу разобраться в своих чувствах.

Тогда, получив компрометирующие фотографии, Сашка сломалась. Больше поверила подруге, чем родному мужу. Потеря доверия – вот что нас погубило. Ее разум затуманился обидой и злостью, и она не хотела слушать мои оправдания, считала их ложью. А я, дурак, погруженный в расследование, пытаюсь доказать свою правоту, совсем забыл об эмоциональной поддержке, не смог ее утешить. Она чувствовала себя одинокой и непонятой, преданной самым близким человеком. Ей казалось, что я больше заинтересован в разоблачении виновного, чем в ее чувствах, что она для меня – лишь досадная помеха. В конце концов, она устала от этой бесконечной борьбы, решила уйти, хлопнув дверью, чтобы начать новую жизнь без подозрений и обмана, чтобы залечить свои душевные раны.

Смотрю на Павлушу, как она грациозно танцует на сцене, словно парит в воздухе. Талантливая, артистичная, вся в меня, черт возьми! И гордость душит меня вместе с горечью, с осознанием того, что мы могли быть семьей, могли видеть, как она растет, вместе, рука об руку. Но все пошло прахом из-за чужой подлости, которую я распутал слишком поздно,

слишком поздно, чтобы спасти нас, чтобы вернуть ее.

Протягиваю Сашке бумаги, стараясь сделать это незаметно, чтобы не привлекать внимания любопытных глаз. Зря что ли мы встретились здесь.

– Это информация о новом сотруднике «Ars Nova», – тихо говорю, стараясь, чтобы мой голос не дрогнул. – Не стал посылать по электронной почте, не хочу, чтобы эти сведения гуляли по сети, попали не в те руки. После прочтения – сожжешь, не оставляй следов.

Она берет бумаги. Кончики пальцев дрожат, еле заметно. Да, она все еще реагирует на меня, мое присутствие не оставляет ее равнодушной. И это меня радует. Или нет? Не знаю, не могу понять.

После концерта ждем Павлушу в зале, пока она переодевается. Тишина давит на уши, словно вата. Неловко, словно мы чужие друг другу. Сашка стоит, смотрит в окно, на ночной город. Я – на нее, не отрывая взгляда.

– Спасибо, что приехал, – тихо говорит она, не оборачиваясь. – Павлуше было очень приятно, она светилась от счастья.

– Да брось, – отвечаю, пожимая плечами. – Для дочки чего не сделаешь?

В этот момент к нам подходит Вероника Белова, хореограф Павлуши. И та самая подруга Сашки, которая, как мне кажется, намеренно подлила масла в огонь, когда между нами разгорелся скандал из-за тех чертовых фотографий, став-

ших роковыми для нашей семьи. Помню, как Вероника, с пеной у рта, убеждала Сашку, что я кобель, что всем мужикам верить нельзя, что я обязательно предам ее. И Сашка поверила, приняла ее слова за чистую монету. Подруга все-таки, как можно не доверять?

С Вероникой мы, конечно, знакомы, ведь ее муж, Сергей, работал со мной в одном отделе полиции, бок о бок. Пара распалась несколько лет назад, из-за измены Серого. Вероника лично застукала мужа с любовницей, устроила ему публичный скандал. Вот с тех пор ее словно подменили, она стала циничной и злобной, словно разочаровалась во всех мужчинах.

– Александра Львовна, Алексей Игоревич, – говорит Вероника, приветливо улыбаясь, как ни в чем не бывало. – Как вам выступление Павлуши? Она такая талантливая, такая умничка! Просто глаз не оторвать!

Сашка улыбается ей в ответ, стараясь быть вежливой. Я – просто киваю головой, не произнося ни слова. Не хочется разговаривать с ней. Но придется. Из-за дочери.

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 16 ЛЕТ

Дорогие читатели, еще один участник нашего литмоба Лава Сан

БЫВШИЕ. СЕРДЦЕ НЕ ОБМАНЕШЬ

<https://litnet.com/shrt/atj6>

Пять лет после развода пролетели быстро. Карьера, успех

и одиночество... А вчера я умерла. Почти. Первый, кого я увидела у себя в палате — бывший муж!

Теперь я беспомощная, почти неподвижная и в его руках. Что он сделает: станет играть со мной, как с марионеточной куклой или... или окружит заботой? Или решит восстановить нашу семью?

Пять лет — долгий срок. Муж стал жестче, суровей, даже опасней. А я полностью в его власти! Или в любви?

Глава 8 Цветы от Радонежского

(Александра)

Я прощаюсь с Вероникой и прочими родителями, благодаря их за внимание и поддержку. Смотрю на Пашку – та сияет от счастья. Не могу не улыбнуться в ответ. Моя девочка. Мое солнышко. А рядом с ней... Леша. Мой бывший Леша. Который, кажется, собирается снова стать настоящим. Пусть и на время. И это пугает меня до чертиков.

– Что ж, Леш, спасибо еще раз, что... – начинаю было, чувствуя, как комок подступает к горлу. Хочу поскорее закончить эту странную встречу, сбежать, пока не стало слишком поздно.

– Давайте сходим в кафе? – перебивает он, и в голосе его звучит какая-то... надежда? Тревога? Не могу понять. Зато отлично вижу, как загораются глаза у Пашки. Она ведь всегда мечтала, чтобы мы были вместе, как раньше. Глупая девочка. Не понимает, что прошлое не вернуть, да и нужно ли? Пашка смотрит на меня, сложив ладони в молитвенном жесте. Ну как ей отказать?

– Тут рядом, я видел, – добивает Леша, словно боясь, что я сейчас передумаю. – Все же отчетный концерт. Успешный, как сказала Вероника Сергеевна. Ненадолго, Саш! Соглашайся!

Выдыхаю. Глубоко и шумно. Черт побрал этого Загорско-

го! Знает ведь, как на меня надавить. И Пашка... с этими ее щенячьими глазами. Как будто я могу сказать «Нет».

– Хорошо, – сдаюсь, чувствуя, как внутри все протестует.
– Только не долго. Завтра еще школа и...

– Ура! Спасибо, мамочка! – Пашка взвизгивает от восторга, хватая отца за руку и тащит его в сторону ближайшего кафе. Он улыбается ей в ответ, и на мгновение я вижу того Лешу, которого любила когда-то. Сильного, заботливого, настоящего. Но тут же одергиваю себя. Это все игра. Он же бывший мент, умеет манипулировать.

Делать нечего. Покоряюсь судьбе. Иду следом за ними, чувствуя себя марионеткой в чьей-то умелой руке. Нет, я не хочу этого! Я сильная, независимая женщина! Я сама принимаю решения! Но почему тогда сейчас я иду в какое-то дурацкое кафе с бывшим мужем и дочерью, словно мы все еще счастливая семья?

Оглядываюсь на витрины магазинов, отражаясь в темном стекле, и не узнаю себя. Где моя уверенность? Где мой стальной взгляд? Где та Александра Загорская, которая не боялась никаких трудностей?

И тут я понимаю. Я боюсь. Боюсь снова довериться Леше. Боюсь снова полюбить его. Боюсь снова быть обманутой. Боюсь, что все это – лишь красивая игра, за которой скрывается что-то страшное и неизбежное.

В кафе мы устраиваемся за небольшим столиком у окна. Пашка сразу же заказывает себе какое-то невероятно кало-

рийное пирожное, Леша – кофе, а я... Я не хочу ничего. У меня ком в горле и дурные предчувствия в голове.

– Ну что, рассказывайте, как вам мое выступление? – щебечет Пашка, уплетая пирожное за обе щеки. Ест она редко сладкое, но сегодня можно. Праздник же.

– Ты была великолепна, солнышко, – отвечает Леша, глядя на нее с гордостью. Он обнимает ее за плечи, целует в макушку. И я вдруг вижу, как много они потеряли, живя от-дельно.

Смотрю на Пашку и не могу налюбоваться. Черты лица мои, но глаза... глаза Лешины. Такие же темные, пронца-тельные, умные. В них сейчас столько счастья, что у меня сердце сжимается от боли. Зачем я все это затеяла? Неужели нельзя было найти другой способ спасти "Ars Nova"? Неужели я действительно готова пожертвовать своим спокойствием ради бизнеса?

– Мам, а тебе понравилось? – Пашка смотрит на меня с надеждой.

– Конечно, милая, – улыбаюсь я, стараясь скрыть свое внутреннее смятение. – Ты была лучшей.

Пашка отвлекается на телефон, переписываясь с подруга-ми, делится впечатлениями от концерта. Я украдкой смотрю на Лешу. Он тоже смотрит на меня. В его глазах – вопрос. И... что-то еще. То ли сочувствие, то ли сожаление. Не могу понять.

Достаю из сумки папку с информацией о Денисе Коваль-

чуке, которого Леша собирается внедрить в "Ars Nova". Бегло просматриваю анкету. Слишком молод. Слишком самоуверен. Слишком... идеален.

– Он слишком молод, – говорю я, нарушая молчание. – Как он сможет справиться с серьезными проблемами?

– У него отличные рекомендации, – отвечает Леша, словно ждал этого вопроса. – Опыт работы в сложных ситуациях. Он профессионал высокого класса, несмотря на возраст. К тому же, он умеет мыслить нестандартно.

– Нестандартно? Это как? Он будет бегать по офису в костюме Бэтмена?

Леша усмехается.

– Не думаю. Но он умеет видеть то, что не видят другие. Он мыслит креативно.

– Креативно? У нас архитектурное бюро, а не цирк!

– Саш, не кипятись, – говорит Леша, стараясь сохранять спокойствие. – Денис прошел тщательную проверку. Ему можно доверять.

– Доверять? Леша, ты меня удивляешь! После всего, что между нами было, ты предлагаешь мне доверять какому-то мальчику?

– Дело не в доверии, Саш, – возражает Леша. – Дело в безопасности. Денис не будет вмешиваться в твои дела. Он будет только защищать твои интересы и интересы компании. Мы должны быть готовы ко всему.

Я устало провожу по лицу ладонью. Он прав. Я должна

думать о безопасности. Но все равно сомневаюсь. Что-то мне не нравится в этом Ковальчуке. Слишком уж все гладко.

– Ладно, – сдаюсь я, – пусть будет по-твоему. Но если он хоть раз накосячит...

– Он не накосячит, – перебивает меня Леша. – Я ручаюсь за него.

И тут в разговор вмешивается Пашка.

– Мам, а можно, чтобы мы почаще так собирались? – спрашивает она, глядя на нас с надеждой. – А не только на мою днюху.

Леша пользуется моментом.

– Я был бы рад, если бы мама пригласила меня на ужин в ближайшее время, – говорит он, глядя мне прямо в глаза.

Я возмущаюсь.

– С чего это вдруг? Мы в разводе, Леш. Ты не забыл?

– Нам придется часто сталкиваться в связи с расследованием, – парирует Леша. – Гораздо эффективнее обсуждать детали не по телефону и не в кафе, а дома. К тому же, я могу проверить квартиру на предмет прослушки.

– В смысле? – удивляюсь я.

– Кроты не гнушаются ничем, – объясняет Леша. – Могут забраться даже в дом, чтобы получить информацию.

– Но я не приглашаю сотрудников к себе домой, – возражаю я. – И практически не разговариваю с ними по телефону из дома, тем более о работе. Все вопросы решаются в офисе.

– Ты можешь секретничать с Вероникой, обсуждать лю-

бые темы, – настаивает Леша. – Разве нет?

– Ты думаешь, крот – моя подруга? – спрашиваю я с иронией.

– Я конечно не в восторге от нее по некоторым причинам, но зато крот при помощи прослушки из разговоров с подругой может знать многое о тебе и твоих планах, в том числе и о делах "Ars Nova", – отвечает Леша.

Я вынуждена признать, что в его словах есть логика. Вероника болтливая, этого не отнять. И она знает обо мне все.

Скрепя сердце, соглашаюсь пригласить Лешу на ужин в выходные. Чувствую, что теряю контроль над ситуацией. Он смотрит на меня с победной улыбкой, а Пашка радуется, не понимая всей сложности ситуации. Она прислушивается к разговору, наполовину заливнув в свой телефон.

Но потом Пашка вдруг вспоминает:

– А я помню, приходил как-то с цветами... ну как его... у него еще такая фамилия красивая... Радонежский, да мам?

Леша склоняет голову на бок, вопросительно глядя на меня. Я в этот момент мечтаю провалиться сквозь землю...

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ
Дорогие читатели, еще один участник нашего литмоба Са-ша Девятова

«Бывшие. Кредит на любовь»

<https://litnet.com/shrt/byvp>

Чтобы спасти мать, ей нужен миллион. Все банки отказывают — из-за старого долга, который оставил бывший муж. Когда надежда почти угасла, приходит загадочное предложение от руководства банка. Личная встреча один на один с господином Вольским, который предлагает «особые условия» кредита.

Даша не знает этого человека. Не знает, почему он решил помочь именно ей. Не знает, что за дверью кабинета №5 её ждёт самый болезненный выбор в жизни.

Потому что господин Вольский — это человек, которого она ненавидит больше всех на свете. И его цена за спасение может оказаться неподъёмной.

Глава 9 Чужой в крепости

(Александра)

Вот и настал этот день, когда в мою размеренную, пусть и трещащую по швам, жизнь, врывается Денис Ковальчук. И все это, естественно, благодаря Леше. Ну что же, сама напросилась, за помощью пришла.

Сижу в своем кабинете, пью уже...кажется, третью чашку кофе. Надо собраться. Сегодня нужно представить Дениса команде. А они и так на взводе. Только и слышно шепот за спиной: "Сокращения будут?", "Кризис!", "Все пропало!". А тут я им нового сотрудника под нос сую.

Вчерашний вечер, кстати, тоже спокойствия не добавил. Павла со своим Радонежским... Ну зачем, зачем она это сказала. Наивное дитя! Хотя, чего это я? Дима тогда только на пороге постоял, проведать заскочил, когда я болела. Зато Леша уже себе картину маслом нарисовал. Ревнует, что ли? Забавно. Пусть помучается. Мне-то каково было все эти годы?

Ладно, хватит копаться в прошлом. Надо жить настоящим. Сейчас у меня на повестке дня Денис Ковальчук, супер-пупер безопасник от Леша, хотя больше похож на секретное оружие.

Встаю, поправляю пиджак, делаю глубокий вдох. Пора. Вхожу в переговорную, а за мной Денис. Ну и типчик. Высокий, подтянутый. Костюм сидит идеально. Волосок к волос-

ку, очки в тонкой оправе. Слишком правильный какой-то. Даже подозрительно. Как будто сошел с обложки журнала «Успешный бизнесмен». И взгляд... Пронзительный, внимательный. Кажется, он сейчас сканирует каждого сотрудника, вычисляет, кто тут "крот". Меня, наверное, тоже сканирует. Неприятно.

– Доброе утро, коллеги, – пытаюсь звучать бодро, как будто ничего особенного не происходит. – Как вы знаете, ситуация в компании сейчас... ну, скажем так, не самая простая. Но мы не собираемся опускать руки. Наоборот, мы ищем новые пути развития. И один из этих путей – это усиление нашей системы безопасности. Поэтому я рада представить вам нового члена нашей команды – Дениса Ковальчука. Он будет отвечать за информационную безопасность "Ars Nova".

Произношу эти слова, а сама думаю: «Интересно, он только за информационную? Или еще и за мной присматривать будет, по заданию бывшего мужа?»

Пока я представляю Дениса, замечаю, как сотрудники переглядываются. Вижу в их глазах и любопытство, и настороженность, и даже какой-то страх. Ну да, понимаю. Никто не ждал, что мы будем расширять штат в такое время. Все думали, что будут сокращения. А тут – на тебе, новый человек.

– Денис, познакомьтесь, – продолжаю я, – это Дмитрий Петрович, руководитель отдела дизайна. Елена Сергеевна, главный архитектор. Михаил Андреевич, наш финансовый директор...

Представляю каждого сотрудника, а Денис внимательно слушает, кивает, пожимает руки. Смотрит прямо в глаза, как будто пытается залезть в голову. Даже мне неприятно. Чувствую себя, как под микроскопом.

— Очень рад познакомиться, — говорит Денис своим ровным, спокойным голосом. — Надеюсь, мы с вами быстро найдем общий язык и будем плодотворно работать вместе.

После представления начинается легкая суматоха. Сотрудники возвращаются на свои места, перешептываются, поглядывают на Дениса. Чувствую напряжение в воздухе. Они не понимают, зачем нам этот "безопасник". Думают, что я параноик. Может, и так. Но лучше перестраховаться, чем потерять все.

Весь день Денис ходит по офису, знакомится с работой, задает вопросы. Вроде бы ничего подозрительного. Просто новый сотрудник осваивается. Но я-то знаю, что он ищет. Что вынюхивает. И это меня, как ни странно, но раздражает.

Между делом связываюсь с дочерью. Тринадцать лет такой возраст, что даже от девочки можно ожидать чего угодно. Пальцы быстро набирают текст на телефоне: «Привет, солнышко! Как дела в школе? Все хорошо?»

Ответ приходит почти мгновенно: «Привет, мам! Да все ок, математичка сегодня зверствовала. А у тебя как?»

Улыбка трогает мои губы, несмотря на тяжесть дня: «Держись там! У меня, как всегда, работа кипит. Позвоню вечером»

Закрыв чат, я откидываюсь на спинку кресла. Нужно сосредоточиться. Но куда там...

– Александра Львовна... – раздается стук в дверь, и на пороге стоит Дима. Господи, ну вот кого сейчас не хватало!

– Да, входи, конечно, Дим, – говорю, стараясь придать голосу хоть немного радушия. Но, кажется, получается натянуто.

Дима заходит и сразу с порога начинает бубнить про Дениса. Мол, как это я посмела нанять нового безопасника, не посоветовавшись с ним, Дмитрием Петровичем, моей правой рукой. Разве мы не партнеры? Разве я ему не доверяю? И вообще, кто этот Ковальчук такой, что ему доверили нашу безопасность?

– Дим, ну правда, – вздыхаю, – ты же знаешь, ситуация серьезная. Мне нужен профессионал, понимаешь? Специалист по кибербезопасности.

– А я кто? – обижается Дима. – Я что, не специалист? Я ведь столько лет с тобой, я знаю все тонкости нашей работы.

– Ты прекрасный руководитель, Дим, – стараюсь говорить мягко, – но в этом вопросе мне нужна другая экспертиза.

Дима хмурится. Кажется, мои слова его не убедили. Он подходит ближе, берет меня за руку.

– Саш, я просто волнуюсь за тебя, – говорит он тихо. – Я не хочу, чтобы ты одна все это тянула. Я ведь рядом, помнишь? Я всегда готов помочь. Что случилось, почему я узнаю все последним?

Смотрю на него и думаю: «Господи, ну почему он такой... правильный?». Дима – хороший, надежный, преданный. Он всегда рядом, готов подставить плечо. Но иногда мне кажется, что он живет в каком-то своем мире, где все четко и понятно. А в моем мире сейчас черт ногу сломит. И я не могу ему всего рассказать, не могу вывалить на него все свои страхи и сомнения.

– Дим, все в порядке, – улыбаюсь ему, стараясь казаться спокойной. – Просто сейчас такой период... сложный. Но мы справимся, вместе. Спасибо, что ты рядом. Я знаю, что всегда могу на тебя рассчитывать.

Не успеваю договорить, как в дверь раздается стук. Дима вздыхает, отпускает мою руку и идет открывать. На пороге стоит Денис Ковальчук, собственной персоной. Смотрит на нас... даже не знаю, как описать этот взгляд. Внимательный, оценивающий... Как будто он видит нас насквозь.

– Простите, что прерываю, – говорит Денис своим ровным, бесцветным голосом. – Но мне нужно с вами кое-что обсудить, Александра Львовна.

Дима бросает на меня быстрый, недовольный взгляд и выходит из кабинета. Денис, наоборот, входит, закрывает за собой дверь. Я остаюсь сидеть в кресле, чувствуя себя... как загнанный зверек.

– Чем могу быть полезна, Денис? – спрашиваю, стараясь держаться непринужденно.

Он садится напротив, его взгляд становится сосредото-

ченным:

– Александра Львовна, мне нужно ваше полное содействие в расследовании. Прежде всего – доступ ко всем системам компании и ваше честное мнение о сотрудниках. Вы ведь уже составили для себя круг подозрительных лиц?

– Круг подозрительных лиц? – переспрашиваю, нервно постукивая пальцами по столу. – Я бы не стала так категорично выражаться. Просто есть люди, к которым... у меня появились вопросы.

Денис делает заметку в блокноте:

– Понимаю. Но мне важно услышать именно ваши опасения, даже если они основаны только на интуиции. Это поможет быстрее выйти на след.

Я чувствую, как сжимается желудок. Придется раскрыть карты перед этим чужим человеком. Но Алексей уверял, что он профессионал...

– Хорошо, – вздыхаю я. – Есть несколько моментов, которые меня беспокоят. Но это пока лишь догадки. Надеюсь, с вашей помощью мы найдем доказательства. Компания, которую я строила годами, слишком дорога мне, чтобы позволить ей рухнуть из-за предателя.

Денис кивает, его выражение лица становится более теплым:

– Я ценю вашу откровенность. Для начала работы мне потребуется: полный доступ к серверам, архив переписок руководства за последние три месяца, и.. – он делает паузу, – ва-

ши личные рабочие контакты и переписки, связанные с компанией.

Я резко выпрямляюсь в кресле:

– Мою личную переписку? Это уже слишком!

– Только ту, что касается деловых вопросов, – спокойно уточняет он. – Александра Львовна, я прекрасно понимаю ваши опасения. Но если мы хотим докопаться до истины, придется снять некоторые барьеры конфиденциальности. Хотя бы временно.

Его спокойный тон действует умиротворяюще. Я закрываю глаза на мгновение: он прав. Другого выхода нет.

– Хорошо, – сдаюсь я. – Но с одним условием: как только виновник будет найден, все дополнительные доступы будут немедленно отозваны.

– Естественно, – Денис встает, явно довольный достигнутой договоренностью. – Благодарю за доверие.

Когда дверь закрывается за ним, я опускаю голову на руки. Страшно. Страшно доверять незнакомцу. Но еще страшнее – потерять все, что создавалось с таким трудом.

Пора домой. Собираю вещи, выключаю компьютер. В офисе уже почти никого не осталось. Только охранник дремлет на своем посту.

Выхожу на улицу, вдыхаю свежий воздух. Вечер. Город сияет огнями. Но мне не до красот. Внутри меня все кипит. Нужно срочно с кем-то поговорить, выпустить пар. Иначе я просто взорвусь.

Достаю телефон, набираю номер Вероники.

– Привет, – говорю я, когда она отвечает. – Ты сейчас где?

– Привет, Саш. Я дома, смотрю какой-то дурацкий сериал.

А ты что?

– Слушай, мне нужно с тобой срочно увидеться. Можно?

– Конечно, можно. Что случилось? Ты какая-то взволнованная.

– Все расскажу при встрече. Давай встретимся в "Шоколаднице" на углу?

– Хорошо, буду там через полчаса.

Отключаюсь и сажусь за руль. Нужно срочно выговориться. Иначе я просто сойду с ума. Вся эта ситуация с компанией, с Лешей, с этим Ковальчуком... Слишком много всего навалилось. Чувствую, что я на грани.

Сажусь в машину, включаю радио. Диктор что-то вещает про экономический кризис, про рост безработицы, про обвал рынка. Меня аж передергивает. Хватит с меня негатива! Переключаю на другую волну, там какая-то попса. Тоже не то. Выключаю радио вообще. Пусть будет тишина. Хоть ненадолго.

По дороге в «Шоколадницу» прокручиваю в голове все события сегодняшнего дня. Денис Ковальчук... Кто он такой? Спаситель или разрушитель? Друг или враг? И что от него ждать? Не знаю. Просто надеюсь, что он сможет помочь мне во всем разобраться. И что я не пожалею о том, что доверилась ему. И Леше.

Подъезжаю к кафе, паркуюсь. Выхожу из машины и вижу Веронику, сидящую за столиком у окна. Она машет мне рукой, и я иду к ней. Сейчас мне просто необходимо с ней поговорить. Поддержка подруги – это, пожалуй, единственное, что сейчас может меня спасти.

Дорогие мои, всегда рада получить от вас обратную связь,

узнать ваше мнение. Не стесняйтесь, пишите в комментариях.

Обсудим, перемоем косточки героям.

Глава 10 Шоколадница и горькие пилюли

(Александра)

С характерным щелчком открываю дверь «Шоколадницы», едва успев увернуться от первых тяжелых капель осеннего дождя. Они бьют по тротуару с назойливой регулярностью, словно торопят меня. Теплый воздух с густым ароматом свежесваренного кофе и растопленного шоколада окутывает меня, но не может заглушить гул голосов – смех компании студентов за соседним столиком, звон ложек о фарфор, чей-то слишком громкий телефонный разговор.

Делаю глубокий вдох. Здесь пахнет уютом и покоем, которого мне так не хватает последние недели.

– Саш, я здесь! – Вероника машет мне из нашего любимого угла у панорамного окна.

Сбрасываю промокшее пальто на вешалку у входа, стряхиваю с волос несколько капель. Прохожу между столиками и замечаю собственное отражение в зеркальной колонне – строгий деловой костюм, волосы, собранные в тугий узел, и явные тени под глазами, которые не скрывает даже тональный крем. На секунду ловлю себя на том, что машинально поправляю воображаемую прядь, будто перед важной встречей... или свиданием.

– Выглядишь, будто месяц провела на гастролях с непослушной труппой, – Вероника целует меня в щеку, ее тонкие пальцы с коротко подстриженными ногтями сжимают мое плечо. – Садись, заказала тебе двойной эспрессо.

– Спасибо, – опускаюсь в мягкое кресло, машинально поправляя блузку. Где-то за спиной взрывается новый взрыв смеха – слишком веселый, слишком громкий для моего сегодняшнего состояния. – Хотя, возможно, мне стоит перейти на что-то успокаивающее.

Официант ставит перед нами изящные фарфоровые чашки. Моя – с крепким кофе, ее – с травяным чаем, рядом с которым лежит долька лимона и два рисовых хлебца. В зеркальной стене за спиной Вероники вижу, как губы сами собой складываются в полуулыбку: вспомнила, как Леша терпеть не мог этот «травяной компот», как он его называл.

– Так, – Вероника делает глоток, оставляя на краешке чашки след блестящей бесцветной помады. Внезапная пауза в общем гуле кафе делает ее следующий вопрос слишком громким: – Начинай рассказывать. В последний раз такой вид у тебя был, когда...

– Когда я увидела те фото Леша? – перебиваю ее, осторожно придерживая блюдце. – Ирония в том, что теперь я сама пришла к нему за помощью.

Закрываю глаза. В памяти всплывает тот роковой день пять лет назад. Обычный белый конверт без марок, просто подброшенный в наш почтовый ящик. Внутри – несколько

распечатанных фотографий: Леша в полутемном помещении, его рука на талии молодой блондинки, их лица близко... За окном «Шоколадницы» дождь усиливается, капли стучат по стеклу, как тогда стучало мое сердце.

– Саш? Ты меня слышишь? – Голос Вероники возвращает меня в настоящее.

– Да, извини.

Выкладываю все как есть: проваленные проекты, подозрения на утечку информации, визит к бывшему, появление Дениса в офисе...

– И что, считаешь, что совершила ошибку? – наконец выдыхаю я. – Теперь у меня в офисе ходит этот... шпион с улыбкой чеширского кота.

Вероника отодвигает чашку, ее профессиональный взгляд хореографа скользит по моему лицу.

– Саш, я не буду говорить, что правильно, а что нет. Когда на кону твое дело, все средства хороши.

Она ломает рисовый хлебец пополам, но не ест, просто перебирает пальцами. Звук хрустящей корочки странно контрастирует с мягкой джазовой мелодией, зазвучавшей из колонок.

– Леша всегда был профессионалом. Даже его агентство, я слышала, сейчас на подъеме. Так что... – Вероника делает паузу, и в эту секунду снова слышен смех той компании студентов, – в плане помощи бизнесу ты точно не прогадала. Но скажи честно, это единственное, что тебя гложет?

Отвожу взгляд к витрине с десертами. В зеркальном отражении вижу, как мои пальцы нервно барабанили по столу.

– А что, так заметно?

– Ты даже кофе не пьешь, – указывает она на мою полную чашку. Внезапно осознаю, что сжимаю ее так сильно, будто пытаюсь согреться. – А это тревожный звоночек. Ты вообще ешь нормально последнее время? Лицо осунулось, глаза запали. Даже Павла на занятиях какая-то отстраненная, и явно не о мальчиках думает.

– Господи, какие мальчишки в тринадцать лет? – фыркаю я, наконец делая глоток. Кофе уже остыл, как и мой пыл к этой дискуссии.

– А ты в ее возрасте уже мечтала о своем архитектурном бюро, – Вероника улыбается, поправляя чашку на блюде. Ее руки двигаются с привычной грацией даже в таких простых действиях.

Наступает молчание. За окном дождь переходит в мелкую морось, превращая город в акварельный рисунок. Я верчу в руках блюдо, наблюдая, как на поверхности кофе дрожит отражение света.

– Когда мы встретились с Лешей... – начинаю осторожно, – у меня было странное чувство. Будто эти пять лет...

– Испарились? – заканчивает за меня Вероника. – Саш, может, стоит поговорить с ним? Открыто. Ты же сама говорила, что он пытался доказать свою невиновность.

– А ты-то как раз твердила, что все менты – манипулято-

ры, — напоминаю я, — после истории с Серегой.

Вероника ставит чашку на блюдце с легким звоном. Где-то упала ложка, звякнув по полу, но никто даже не оглянулся.

— Не надо вспоминать мои истерики после развода. Да, я застучала мужа с любовницей, но это не делает всех полицейских подлецами. А вдруг... — она наклоняется ко мне через стол, — вдруг те фото действительно были подставой? Ты же сама говорила, что Леша что-то расследовал уже после...

— Не знаю, Вер... Слишком много всего произошло. И сейчас не время разбираться в прошлом. Бюро висит на волоске.

— Но именно сейчас ты можешь довериться ему как профессионалу, — настаивает Вероника, ее голос звучит мягко, но убедительно. — Хотя бы в этом. А там... будет видно.

Официант приносит счет на маленьком фарфоровом подносе. Внезапно осознаю, что дождь за окном почти прекратился, только редкие капли еще скатываются по стеклу, оставляя чистые следы.

— Можно, пожалуйста, шоколадный торт «Граффити» с собой? — прошу я. — Для дочки.

Вероника улыбается:

— Вот видишь, ты уже немного оттаяла. Значит, не все потеряно.

Прощаясь с подругой у выхода, осторожно прикрываю коробку с тортом полой пальто. Воздух после дождя свежий и чистый, пахнет мокрым асфальтом и опавшими листьями.

Сажусь за руль, ставлю драгоценный груз на пассажирское сиденье. Через лобовое стекло, по которому еще скользят отдельные капли, вижу, как Вероника машет мне на прощание.

Завожу двигатель, включаю дворники. Они равномерно смахивают остатки дождя, очищая обзор. Мысли путаются. о Денисе в офисе, о подозрительных сотрудниках, о Павле... и о нем. О Леше.

Может, Вероника права. Может, стоит довериться ему хотя бы в этом деле. А там... А там будет видно.

Машина плавно трогается с места. В зеркале заднего вида остается «Шоколадница», отраженная в лужах, которые уже подсыхают под редкими лучами осеннего солнца.

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 16 ЛЕТ

Дорогие читатели, еще один участник нашего литмоба Мия Герц

БЫВШИЕ. БЕЗ ПРАВА ВЫБОРА

<https://litnet.com/shrt/dTFu>

– Я дам тебе нужную сумму, но ты станешь моей. Полностью.
– Ты требуешь невозможного. Я не вещь, которую можно купить!
Шесть лет назад он разбил моё сердце. Но теперь только он может спасти жизнь отца. Бывший муж намерен насладиться мстостью и поставить точку. Но он не знает, что на кону не только папина жизнь, но и будущее нашей дочери, о которой даже не подозревает.

Глава 11 Торт с черносливом

(Александра)

Я стою на кухне, мешаю ложкой соус в сковороде и чувствую, как дрожат мои пальцы. Мои ладони предательски влажные. Не от жара плиты, а от нервов. Сегодня ужин втроем: я, Павла и... Леша.

«Просто ужин, — твержу я себе, но тело не слушается. В горле стоит ком, а в голове прокручивается один и тот же вопрос: — А что, если он снова нас разочарует? Что, если я сама не выдержу и сорвусь?»

— Мам, ты уже пятый раз пробуешь этот соус, — дочь подходит ко мне и заглядывает в кастрюлю. — Он уже идеальный, поверь.

— А вдруг пересолила? — я нервно сглатываю, машинально сжимая в руке кухонное полотенце.

— Мам, ты что, в первый раз готовишь? — Павла смеется, но потом вдруг понимает. — О-о-о, ты волнуешься из-за папы!

— Не глупи, — фыркаю я, но щеки предательски нагреваются.

Глупо. Совершенно глупо. Мы прожили вместе почти десять лет, у нас общий ребенок. Потом пять лет одиночества. Но почему-то сейчас я чувствую себя так, будто мне восемнадцать, и я впервые жду парня, который должен прийти в

гости.

Дверной звонок заставляет меня вздрогнуть так, что я чуть не роняю ложку.

— Папа пришел! — Павла буквально взлетает с места и несется в прихожую.

Я глубоко вдыхаю, вытираю руки о полотенце и медленно иду за ней.

Леша стоит на пороге, в руках коробка с тортом. На нем та самая кожаная куртка... Как будто он специально нашел замену той, в которой когда-то пришел на наше первое свидание. Дерзкая щетина, чуть тронутая сединой... щетина, которая когда-то щекотала мне шею.

— Привет, — говорит он, и его голос такой... теплый.

— Привет, — отвечаю я и непроизвольно отвожу глаза.

— ПАПА! — Павла бросается ему на шею, и он, смеясь, подхватывает ее одной рукой, второй умудряясь не уронить коробку.

— Ну что, артистка, когда новое выступление? — он целует ее в макушку. — Еще не знаю, но обязательно скажу, — Павла отстраняется и тут же хватается отца за руку, тащит в квартиру. — Иди, мама котлеты сделала. Твои любимые!

— Знаю, — он улыбается, и взгляд его скользит по мне. — Пахнет так же, как раньше.

«Но ничего уже не "как раньше"», — проносится у меня в голове. Я не знаю, что ответить, поэтому просто отворачиваюсь и иду к плите.

– Иди мой руки, ужин почти готов.

Леша кивает и идет в ванную. Через приоткрытую дверь слышно, как долго бежит вода: его привычка, сохранившаяся с тех времен, когда он приходил со службы и отмывал от себя весь этот день.

Павла тут же пристраивается ко мне на кухне.

– Мам, ты видела? Папа принес торт! Тот, с черносливом, который ты любишь!

Моя рука сама тянется к коробке, проверяя логотип кондитерской.

– Да, из "Волконского". Как ты любила, — усмехается Леша, заходя на кухню и усаживаясь за стол. Он разваливается на стуле так привычно, будто вчера здесь ужинал. Меня это почему-то задевает.

– Видишь? Он помнит, — дочь смотрит на меня с каким-то торжеством.

– Ну и что? — я делаю вид, что сосредоточена на пюре, раскладывая по тарелкам, но ложка вдруг звякает о ее край, слишком громко для тишины кухни. Мы все замолкаем на секунду.

– Ничего, — она хихикает, нарушая неловкую паузу. — Просто интересно.

Мы садимся за стол. Все как-то... слишком нормально. Он ест с аппетитом, хвалит еду, рассказывает Павле что-то про работу. Я сижу, слушаю и ловлю себя на мысли, что мне... приятно. И от этого становится еще тревожнее. Эта

идиллия кажется хрупкой, ненастоящей, как декорация.

— Так что там у тебя с бюро? — после небольшой паузы поворачивается ко мне Леша. — Нарыли что-нибудь с Денисом?

Я вздыхаю, сминая салфетку на коленях в плотный комок.

— Пока ничего конкретного. Он только начал вникать.

— А у тебя есть подозрения?

Я откладываю вилку.

— Есть несколько человек, но... я не хочу никого обвинять без доказательств.

Леша смотрит на меня внимательно, потом медленно кивает. Его пальцы начинают барабанить по столу.

— Правильно, — он медленно откладывает вилку. — Доказательства — это главное. Без них любое подозрение — просто слова.

Он замолкает, и я чувствую, как по спине бегут мурашки. Он смотрит куда-то мимо меня, в прошлое.

— А ведь у меня... когда-то были свои доказательства. Ясные, как день, для меня. Но им не поверили.

Тишина становится густой и тягучей.

Павла замирает с куском хлеба в руке, смотрит то на него, то на меня.

— Леша, — начинаю я осторожно, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле, — мы же уже говорили об этом.

— Говорили, — он не отводит взгляда. В его глазах загорается знакомый огонек обиды. — Но я так и не понял. По-

чему? Почему все улицы кричали, что это подстава, а ты — нет?

Я чувствую, как внутри все сжимается в тугой, болезненный комок.

— Потому что... — я ищу слова, но нахожу только старое раздражение. — Потому что ты был закрыт, как раковина! Ты никогда не рассказывал мне о работе, о своих делах! А потом — раз! — фотографии, обвинения... И ты ждал, что я слепо поверю?

— Я пытался объяснить! — его голос становится жестче, он отодвигает тарелку. — Я кричал, что это подстава!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.